

Бай Лисинь вернул книжную полку в исходное состояние и тихо вышел из комнаты.

Небо, которое еще мгновение назад было ясным, вдруг заволочло тучами.

Ветер бушевал и сверкали молнии.

Горы вдалеке рушились, и большие деревья были вырваны с корнем.

Бай Лисинь чувствовал дрожь земли и гор с того места, где он стоял в коридоре.

Чуть позже внезапно пошел ливень.

Капли дождя, похожие на горошины, шуршали по окнам, словно дикие звери, пытающиеся проникнуть внутрь.

Ди Цзя прижался к груди Бай Лисиня, его шерсть тряслась снизу вверх. Затем он перевернулся и нашел более удобное положение, чтобы лечь, сказав: «Хорошо, что ты не женщина».

Бай Лисинь: «Ммм?»

Ди Цзя зевнул: «Я взглянул на банки. Все они наполнены женскими частями, поэтому его должны интересовать только женщины. В противном случае, с твоей внешностью, ты, вероятно, стал бы его следующей целью».

Бай Лисинь посмотрел на большое платье: «Разве я не кажусь женщиной в глазах других?»

Ди Цзя: «.....»

Следующей остановкой была художественная мастерская. Бай Лисинь прошел мимо комнаты других игроков и вошел посмотреть. Несколько человек уже вышли из комнаты, одни искали еду, другие — улики.

За окном уже стемнело, в комнате горел свет, но это все равно не нейтрализовало давящее ощущение природы снаружи.

«Дождь все еще идет так сильно, — сказал один игрок, обняв руки и сжав шею, — я помню, что чуть не умер под дождем в первый раз».

«Во второй раз было то же самое. Помню, в то время шел град».

Бай Лисинь задрал платье, чтобы подойти к окну и понаблюдать за дождем снаружи. Внезапный дождь не собирался прекращаться и становился все сильнее и сильнее.

Игрок постарше заговорил: «Теперь, когда ты упомянул об этом, это правда. Помню, что и в первый раз был град. Земля была полна выбоин, и я чуть не погиб от града».

— Странно, на этот раз града, похоже, не было.

«Вы заметили, что время дождя тоже не совсем подходящее? Помню, в прошлый раз погода начала меняться вечером, а сейчас идет дождь утром».

«Это правда».

Бай Лисинь: «Была ли погода одинаковой в первые два раза?»

Игрок чуть постарше на мгновение задумался: «Думаю, да. Я хорошо это помню. Оба раза солнце садилось».

«Почему изменился погодный режим? Это потому, что мы вошли в замок?»

Бай Лисинь посмотрел на проливной дождь: «Это очень вероятно. Когда отсутствующие игроки вернутся, пожалуйста, скажите им, что с шестого дня лучше оставаться здесь. Неизвестно, как долго продлится время телепортации после появления узла».

— Хорошо, мы поняли! Несколько игроков с благодарностью посмотрели на Бай Лисиня: «На этот раз это действительно благодаря вам, ребята. По сравнению с предыдущими разами достигнут значительный прогресс. Это действительно удивительно, что мы смогли встретиться с вами после перезапуска копии».

Бай Лисинь молчал.

Да, это было потрясающе.

Кто бы мог подумать, что за холодной и злобной тьмой есть такое место, которое можно назвать раем?

Судя по выражениям лиц этих игроков, мир здесь следует считать безопасным. Они жили здесь столько лет и всегда были в мире.

Поговорив с игроками еще несколько слов, Бай Лисинь вышел из комнаты игроков и направился в студию рисования.

Чтобы попасть в мастерскую живописи, нужно было пройти через холл и длинный коридор. Проходя через зал, Бай Лисинь встретил нескольких игроков.

Это был Сун Лэй и капитан отряда 5.

Капитана отряда 5 звали Ду Ян, и пять лет сделали Ду Яна, который раньше был крепким юношей, очень осторожным.

Он услышал, как кто-то идет, и подсознательно вытащил кинжал из-за пояса. Он немного расслабился, увидев, что другой стороной был Бай Лисинь, но его глаза все еще выражали некоторую осторожность.

Быть преданным кем-то, кому вы доверяете, может потребоваться целая жизнь, чтобы исцелиться.

Ду Ян вытащил свой кинжал: «Ты тоже пришел исследовать это место?»

Бай Лисинь: «Да. Я возвращаюсь несколько раз в день, чтобы убедиться, что я вовремя замечаю появление тьмы».

Ду Ян поднялся с нижней ступеньки лестницы со своими двумя товарищами по команде: «Там ничего особенного, просто самый обычный продуктовый магазин. Куда ты идешь?»

Бай Лисинь: «Впереди гостиная. Я собираюсь проверить это».

Сун Лэй вытащил несколько фрагментов из своей далекой памяти: «Я помню студию рисования. Мы даже зашли туда! В то время мы думали, что на картине изображены два человека, и предположили, что Леди Роуз была заменой улыбающейся человеческой девушки».

Он сделал паузу и подошел к Бай Лисиню: «Давай пойдем вместе и проверим это».

Бай Лисинь: «Хорошо».

Пройдя через длинный коридор, Бай Лисинь прибыл в мастерскую живописи.

У головы зверя на двери были широко раскрыты клыки и глаза, и Бай Лисинь смотрел на него несколько секунд.

Заметив паузу Бай Лисиня, Сун Лэй спросил: «Что случилось?»

Бай Лисинь: «Ничего, пойдём».

Они открыли дверь, и в поле зрения появилась комната. В огромной студии живописи висело несколько разрозненных картин.

Из-за полумрака снаружи они не могли видеть содержимое этих картин.

Окна малярной мастерской не закрывались, и дождь лил беспрепятственно.

Дождь попадал в комнату и стекал во все стороны по полу. Несколько белых полотен, прислоненных к стене, уже промокли под дождем.

Холодный ветер, завернутый в капли дождя, ворвался внутрь, направляясь прямо к открытой двери и заставив Ду Яна вздрогнуть.

Он бросился вперед и закрыл окно.

Тонкий слой стекла тут же защитил от суровой погоды, спасая студию и ненадежные холсты от дождя.

«Здесь так холодно, что я замерзаю до смерти». Ду Ян прищурился, чтобы осмотреть студию: «Где свет? Включите свет».

Бай Лисинь: «Задерни шторы перед тем, как включить свет».

«Да», — ответил Сун Лэй и поспешно закрыл шторы. «Огни слишком очевидны, и Кровавые могут их увидеть».

Только когда шторы плотно закрыли окна, Бай Лисинь включил свет.

В комнате вдруг стало светло. Ду Ян и Сун Лэй подсознательно прищурились, и все в комнате было видно им.

На стене висело всего три картины.

Все три были с лицами Софии и леди Роуз. Она сидела в достойной позе, ее кроваво-красные глаза были полны равнодушия.

«Ебать». Сун Лэй тихо закричал: «Почему это так? Может ли быть, что София тоже является заменой?»

Бай Лисинь и Ду Ян переглянулись. Сун Лэй сухо рассмеялся и сказал: «Я также сказал, что мы приходили в студию рисования, когда исследовали».

Сун Лэй изо всех сил пытался вспомнить далекое воспоминание: «Хотя для меня прошли десятилетия, я смутно помню предположение, что на картинах были изображены два человека».

«Живая и энергичная человеческая девушка вначале была одним человеком, белым лунным светом в сердце мистера Мо».

«Женщина была другим человеком, то есть Леди Роуз».

«Леди Роуз была заменой белого лунного света мистера Мо, и мы задавались вопросом, не мистер ли убил леди Роуз».

Бай Лисинь: «К чему эти предположения?»

Сун Лэй: «Это нормальное рассуждение. Вы тоже видели картины. Выражение лиц человеческой девушки и леди выглядело совершенно по-разному. А мистер Мер такой ненормальный, может быть, чем больше он смотрел на подмену, тем больше она была ему неприятна, и он ее убил».

«В то время был смелый игрок, и, увидев, что время приближается, он стиснул зубы и написал мистера Мо».

Ду Ян нетерпеливо спросил: «И что потом?! Это был он?»

Сун Лэй покачал головой: «Нет, ответ был признан неправильным, и этот игрок был наказан на месте».

Тело Ду Яна напряглось, а выражение его лица было ошеломленным: «Это был не мистер Мо».

Бай Лисинь: «Господин Мо - просто вымышленное имя, которое он сам себе дал. Возможно ли, что надо написать его настоящее имя?»

Ду Ян и Сун Лэй резко подняли глаза и с удивлением посмотрели на Бай Лисиня: «Что? Не настоящее имя? Как ты это узнал?»

Бай Лисинь замер на две секунды, прежде чем понял, что ключ к поиску происхождения имени здесь не так легко получить, как в поверхностном мире.

Сначала он получил эту подсказку из уст Ди Цзя, но он мог бы найти эту подсказку от NPC даже без Ди Цзя.

Там был тот остаток слуги Третьего Поколения Кровавых, который был спрятан под землей.

Старик не только рассказал ему о «настоящем имени» г-на Мо, но также сказал ему, что ключ находится в Священной Книге.

Но не так-то просто было вытянуть эти подсказки изо рта старика.

Бай Лисинь потер лоб: «Это подсказка, полученная от скрытого NPC, продолжай».

— Правильно, я продолжу. Сун Лэй посмотрел на портрет, висящий на стене: «Я всегда думал, что портрет человеческой девушки был первым перед портретом Кровавой. Но теперь, когда я смотрю на это, кажется, что все наоборот».

Бай Лисинь стоял перед портретом, мысленно представляя лицо г-на Мо, молча психологически профилируя его.

Он был жадным, жестоким и бесчеловечным.

Такой чрезвычайно тщеславный извращенец, который мог легко охотиться на бесчисленное количество красоток, не мог удовлетворить свои желания, просто собирая красавиц.

Тогда предпочтительнее было создать поистине безупречную красоту.

Он начал создавать в уме самую совершенную женщину по ее лицу, глазам, шее, рукам, телу, ногам и даже внутренностям.

Лицо Софии было похоже на лицо Леди Роуз, но Бай Лисинь почувствовал, что что-то не так.

Наконец-то он понял, откуда взялся диссонанс.

София была красивой, но не такой высокой, как Леди Роуз в поверхностном мире.

Глаза Бай Лисиня похолодели, когда он посмотрел на потрясающе красивую, холодную Кровавую, висевшую на стене.

Согласно этому, мистери Мо просто приглянулась голова Софии.

Картине, казалось, было несколько лет, и он задавался вопросом, сколько жизней г-н Мо повредил за эти годы, чтобы создать Венеру, которую он представлял.

У него в спальне было около двадцати кувшинов, больших и маленьких, а это уже двадцать женских жизней.

Снаружи в коридоре до ушей троих мужчин донесся кашель, смешанный с громом.

Трое мужчин переглянулись, поспешно выключили свет и спрятались за дверью комнаты.

Примерно через двадцать секунд закрытая дверь комнаты распахнулась снаружи.

Раздался пожилой голос: «Значит, окно закрыто».

Это был дворецкий!

Дверь разделяла дворецкого и троих мужчин, которые, затаив дыхание, прижались к стене, не смея даже вздохнуть.

Сун Лэй боялся, что его дыхание насторожит дворецкого, поэтому он даже прикрыл рот и нос рукой.

«Увы, почему до сих пор поступает так много воды?»

Грубые шаги дворецкого медленно удалялись от дверного проема, все ближе и ближе внутри, почти удаляясь от другой стороны двери, закрывавшей обе стороны.

Глаза Сун Лэя внезапно расширились, и его сердце сильно забилося.

Из-за края двери комнаты появился черный кожаный ботинок, из которого виднелась половина ноги.

Дворецкий уже собирался найти их, когда дверь комнаты двинулась и заблокировала их.

Дворецкий не закрыл дверь, а толкнул ее на 180 градусов в другую сторону.

Сердца Сун Лэя и Ду Яна были готовы упасть им в горло, но они не осмелились произнести ни слова.

Обоняние и слух Кровавых очень чувствительны, и даже малейший звук привлечет их

внимание. Двое мужчин уже покраснели от задержки дыхания.

Дворецкий, который не обращал на это внимания, даже подошел к углу и взял швабру, чтобы вытереть пятна воды на полу.

Сун Лэй и Ду Ян посмотрели друг на друга и прикрыли друг другу рты стиснутыми зубами.

Там, где они не могли видеть, из ошейника Бай Лисиня вылезла маленькая летучая мышь и, взмахнув крыльями, улетела в щель между дверью и дверным косяком.

Через несколько секунд в коридоре послышался стук кожаных ботинок.

Как раз в тот момент, когда Сун Лэй и Ду Ян были готовы потерять хватку, раздался сексуальный притягательный баритон: «Мистер Дворецкий».

Дворецкий, который собирался вымыть пол, подпер свою швабру и оглянулся. Он увидел человека в коридоре и попытался вспомнить: «О, вы свежая... о нет, мистер Гуан».

«В чем дело, мистер Гуан? Что я могу сделать для вас? Почему вы здесь?»

Ди Цзя: «Я путешествовал по этому роскошному замку, но он такой большой, такой большой, что я заблудился. Не могли бы вы показать мне мою комнату?»

Дворецкий ухмыльнулся своим трехзубым ртом и гордо сказал: «Это замок мистера Мо, так что понятно, что такая деревенская летучая мышь, как вы, заблудится. Что ж, позвольте мне вытащить вас отсюда. Дворецкому замка доставляет удовольствие предложить помощь заблудившемуся Кровавому».

Сун Лэй был так подавлен, что его вены вздулись.

Доставляй удовольствие моей задницы, пожалуйста, просто убирайся отсюда!

Дворецкий отложил швабру в сторону и медленно направился к двери.

Задержанное дыхание Бай Лисиня также приближалось к своему пределу. Он посмотрел на Сун Лэя и Ду Яна рядом с ним, оба их глаза начали наполняться кровью, и сдерживать дыхание еще одну секунду было пыткой.

Как только они вдвоем были готовы потерять хватку, дверь в комнату медленно закрылась.

За дверью из коридора донесся звук хрустящих шагов, сопровождаемый хвастовством

дворецкого: «Вы не заблудитесь в этом замке, если будете ходить, как я, еще несколько десятков лет».

Услышав, как голоса стихают, трое мужчин вздохнули с облегчением.

Сун Лэй и Ду Ян открыли рты и вдохнули вокруг себя давно потерянный кислород.

Сун Лэй ахнул: «Черт, я был почти напуган до смерти, я думал, что умру».

Ду Ян держался за стену: «Давайте просто уйдем отсюда».

Все трое тихо вышли из студии. За пределами коридора небо полностью потемнело. Черные тучи надвигались и грохотали в небе, сотрясая землю, словно в знак рока.

Темнота была средой, в которой действовали Кровавые, и, опасаясь, что Кровавые проснутся в любой момент, Сун Лэй и Ду Ян вернулись в свои комнаты, чтобы остаться там, после краткого прощания с Бай Лисинем.

Бай Лисинь вернулся в комнату для гостей на первом этаже.

Дверь в комнату для гостей была закрыта, и когда Бай Лисинь открыл ее, внутри не было света.

Когда он уже собирался включить свет, какая-то сила внезапно прижала его к стене.

Теплое дыхание тут же коснулось его уха, и напряженные плечи Бай Лисиня расслабились, когда он почувствовал знакомый запах.

Бай Лисинь: «Спасибо, что помог».

Теплые губы потерлись о его шею, и голос мужчины был немного гнусавым: «Как ты меня отблагодаришь?»

Какая-то сила коснулась его рукава, и Бай Лисинь почувствовал, как пухлый рукав с силой стягивают вниз.

Холодный воздух внезапно вторгся в его плечи, и дыхание Бай Лисиня внезапно сбилось: «Эй!»

Густые поцелуи спускались по линии его шеи к плечу, а в слегка ленивом голосе Ди Цзя звучала нотка кокетства: «Я снова хочу есть».

Бай Лисинь: «.....»

Ты также знаешь, что это «снова».

Внезапно Бай Лисинь напрягся.

Его ноги были раздвинуты огромной силой, и сквозь тяжелую юбку Бай Лисинь почувствовал твердость.

Ди Цзя снова сказал: «Я голоден».

В этот момент Бай Лисиню особенно хотелось спросить в ответ: «Где именно голод?»

Черт... он не посмел.

Нынешний Ди Цзя был похож на медленно пробуждающегося зверя, тупо ищущего добычу, чтобы укусить.

Тело Бай Лисиня прижалось к стене позади него, когда он хмуро посмотрел на Ди Цзя в темноте и спросил: «Что с тобой?»

Ди Цзя вдохнул аромат тела Бай Лисиня. Ощущение, которое оно дало ему, было еще более интенсивным, чем стимуляция, которую он получал от крови. Это был аромат, созданный самим Бай Лисинем.

Что с ним не так?

Когда Бай Лисинь был одет в мужскую одежду, в его рубашке хотя бы был карман. Ткань блокировала прямой контакт между ним и Бай Лисинем.

Бай Лисинь был одет в вечернее платье с декольте. Поэтому, чтобы спрятать свое тело, ему пришлось зарыться в одежду.

Это была просто пытка.

<http://bllate.org/book/14977/1324612>